

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

масштабное явление, составлявшее важное звено в ходе греческой колонизации. Археологические исследования, проводимые на хоре Ольвии, Херсонеса и Еоспора, убедительно свидетельствуют о размахе и значении этого процесса в ходе формирования полисов Северного Причерноморья.

Выше уже отмечалось, что подчинение Северо-Западного Крыма стало возможным / и необходимым / именно в связи с резким увеличением греческого населения Херсонеса за счет прибытия новых поселенцев. Они, надо полагать, и составили ядро греческого населения городов и поселений Северо-Западного Крыма.³⁹ Все исследователи, обращавшиеся к изучению гражданской присяги Херсонеса, отмечают, что в присяге нашел отражение территориальный рост херсонесского государства. А.И. Тюменев, заостряя эту мысль, рассматривает сам факт появления присяги как следствие приобретения городом внешних владений в Северо-Западном Крыму. Мы вправе теперь, несколько уточняя смысл этого положения, сказать, что присяга /в хронологическом плане/ создается вскоре после появления на территории херсонесского государства новой волны греческих поселенцев. Учитывая общегреческую практику, мы вправе предположить, что социально-правовой статус этих новых поселенцев был ниже статуса коренного населения Херсонеса. Имеющиеся в настоящее время источники позволяют говорить о политической и экономической зависимости населенных пунктов Северо-Западного Крыма от Херсонеса.⁴⁰ Соотнося это с данными .

ной борьбы в архаических Сиракузах/. - ВДИ, 1982, №1, с.27-41.

39 В данном случае речь идет только о греческом населении Северо-Западного Крыма, что не исключает, конечно, наличия здесь других групп населения, в том числе зависимого.

40 Тюменев А.И. Херсонесские этюды. УІ. Херсонес и Керкинида, с.45.

41 Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с. 123 сл. Трудно согласиться с утверждением С.Ю. Сапрыкина относительно сохранения городами Северо-Западного Крыма полисной автономии (Сапрыкин С.Ю. Присяга граждан Херсонеса о хоре города в свете новых исследований. - В кн.: Проблемы ис-

присяги, можно с известной долей вероятности предположить, что в основе событий, предшествовавших созданию присяги, лежала борьба греческих поселенцев Северо-Западного Крыма против власти полиса - гегемона. К этому основному конфликту могли присоединиться и другие осложнения, как это часто было в кризисных ситуациях. Внутренние потрясения в херсонесском государстве могли, с одной стороны, спровоцировать активизацию борьбы скифов за овладение землями херсонесской хоры /либо заключение антихерсонесского альянса между скифами и греческим населением хоры/. С другой стороны, гражданские смуты и возможная потеря какой-то части земельных владений в Северо-Западном Крыму /отторгнутых либо скифами, либо "отлавшими" гражданами/ могли вызвать определенные осложнения и в среде полноправных членов гражданской общины Херсонеса. Таким представляется на основании данных гражданской присяги социально-политический кризис в Херсонесе в конце IV в. до н.э.

тории античной гражданской общины. М., 1982, с.62, прим.79/. Полисная автономия предполагает наличие собственного гражданства и собственной /хотя и урезанной/ политической организации, чего мы пока не можем сказать в отношении этих городов. Включение их в гражданскую присягу Херсонеса говорит скорее о существовании единого херсонесского гражданства на всей территории государства//как это было и в других полисах, например в Афинах, где афинское гражданство распространялось на всю Аттику/.

С.К. Сизов

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАТА : ОСВОБОЖДЕНИЕ СИКИОНА

История возведения Ахейского Союза и превращения его в одно из сильнейших государств эллинистической Греции началась с эпизода, который сам по себе мог бы показаться не

столь значительным. В мае 251 г. до н.э.¹ вооруженная группа сикионских изгнанников во главе с юношой по имени Арат ночью проникла в свой родной город, призвала граждан к свободе и низвергла власть тирана Никокла. Вслед за этим Сикион вошел в состав Ахейского Союза и с этого момента начался быстрый рост ахейской федерации, которая в конце концов стала включать в себя весь Пелопоннес. Освобождение Сикиона стало и первой политической акцией Арата, в будущем знаменитого вождя Ахейского Союза, которому еще предстояло освободить от власти македонян Коринф, добиться низложения тиранов в целом ряде городов Пелопоннеса и превратить скромный союз ахейских полисов в государство весьма значительное по размерам и влиянию в Греции. Арат был одним из немногих деятелей эллинистической эпохи, биографии которых вошли в число "Параллельных жизнеописаний" Плутарха. Собственно, Плутарх и является практически единственным источником, рассказывающим об освобождении Сикиона в 251 г. Не составляет секрета источник, из которого Плутарх черпал сведения: он главным образом пересказывал мемуары самого Арата, до нас, к сожалению, не дошедшие.

Картина освобождения Сикиона, заимствованная Плутархом у Арата, изобилует мелкими подробностями героического ночного похода против тирана. Красочно описывается, как сикионские эмигранты во главе с юным Аратом готовились к этому опасному предприятию в соседнем Аргосе, как искусно они ввели в заблуждение соглядатаев тирана, как все дело чуть не погубили залаявшие не вовремя собаки и т.д. Все предприятие выглядит как смелый подвиг, а его участники - как убежденные борцы за свободу (Pl.Ar., 5-9). Этому увлекательному рассказу не достает лишь одного - подробной характеристики политической подоплеки освобождения Сикиона и последовавших событий. Плутарх занят восхвалением своего героя и только иногда, между делом, вставляет в рассказ замечания, которые должны помочь нам реконструировать политическую обстановку того времени и выяснить отношение событий в Сикионе к большой политике эллинистических держав.

¹ Дата вытекает из указаний Полибия (2,43,1-3) и Плутарха (Ar. 53,5).

В интересующий нас период Пелопоннес находился почти полностью под контролем Македонии. В стратегически важных точках южной Греции, прежде всего в Коринфе, стояли македонские гарнизоны, во многих городах правили тираны, опиравшиеся на поддержку Македонии. Главным соперником Македонии был птолемеевский Египет, также делавший попытки создать свою сферу влияния в Греции. В конце 50-х - начале 40-х годов III в. до н.э. позиции македонского царя Антигона Гоната несколько ослабевают, позиции Птолемея Филадельфа несколько усиливаются. Именно в этот промежуток времени Антигон получил внезапный "удар в спину": ему изменил его же собственный племянник Александр, сын Кратера, командовавший Македонскими войсками в Коринфе и на Эвбее. Александр, дата измены которого нам неизвестна, провозгласил себя царем и вскоре начал военные действия против союзников Антигона в Греции.² Примерно в эти же годы Арат и предпринял свой поход против сикионского тирана. Возникает естественный вопрос: насколько связаны были события в Сикионе с борьбой Александра против Антигона и Антигона против Птолемея? На этот счет у Плутарха имеются лишь косвенные намеки. Перечислим их.

Во-первых, согласно Плутарху, Арат перед тем, как своими силами свергнуть тирана, пытался обратиться за помощью и к Антигону и к Птолемею, по крайней мере думал об этом. Реальной поддержки он не получил ни от того, ни от другого (Pl.Ar., 4,3). Во-вторых, об Александре, племяннике Антигона, Плутарх в контексте рассказа о событиях 251 г. не упоминает совершенно; лишь потом он сообщает, что Ахейский Союз, уже после присоединения Сикиона, заключил с Александром союз-

² О мятеже Александра Коринфского см.: Romp.Trog., prol. 26; Pl. Ar., 17,2; 18,2; Suidas, s.v. Euphorion; Athen., 6, 251 c; Syll. 2, 454; IG II², 774; De Sanctis G. La ribellione d'Alessandro figlio di Orateto. - Klio, 1909, Bd.9, S.1 sqq.; Tarn W. Antigonus Gonatas. Oxford, 1969, p.355 sqq.; Cary M. A history of the Greek world from 323 to 146 B.C. L., 1952, p.401 sq.; Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323-30 av. J.-C.), t.1. Nancy, 1966, p.285; Соколов Ф.Ф. Александр, сын Кратера. - ЖМНП, 1897, ч.310, с.112 слл.; Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. Казань, 1980, с. 115 сл.

ный договор (Pl.Ar., I8,2). В-третьих, после того, как Арат освободил Сикион от тирании, ему пришло от царя, имени которого Плутарх не называет, в дар 25 талантов (II,2). В-четвертых, поскольку в связи с возвращением большого числа изгнанников в Сикионе начались многочисленные конфликты по поводу их домов, занятых другими людьми, и город оказался на грани междуусобной войны (9,4-5), то Арат отправился в Александрию к царю Птолемею, сумел ему понравиться и получил для Сикиона денежную субсидию довольно крупных размеров - 150 талантов (I2-I3). При этом интересно отметить, что когда Арат отправлялся в Египет, ему в пути пришлось скрываться от македонских солдат, искающих его (I2,3-4), поскольку, как говорит Плутарх, "Антигон возненавидел Сикион, ставший свободным" (*βίᾳ τὴν ἐλευθερίαν* - буквально "из-за свободы"). Pl.Ar., 9,5).

Указания Плутарха, как видно отсюда, весьма отрывочны и кое-где даже противоречивы. Самая большая трудность, видимо, состоит в том, что биограф Арата умалчивает о том, когда произошел мятеж Александра - до или после освобождения Сикиона. Это, пожалуй, могло бы дать ключ к пониманию событий 251 г., по крайней мере, оценка этих событий в современной исторической литературе главным образом зависит от того, как тот или иной исследователь датирует измену Александра.

Пожалуй, чаще в литературе можно встретить мнение, согласно которому Александр отложился от македонского царя еще до экспедиции Арата в Сикион.³ Главным аргументом в пользу такой датировки является порядок перечисления событий у Помпея Трога (Prol.26). Из этой датировки мятежа Александра логически вытекает следующий взгляд на события 251 г., которого придерживается большинство этих исследователей: именно Александр стоял за спиной Никокла, когда тот за 4-5 мес. до экспедиции Арата убил своего предшественника и захватил власть в Сикионе (Pl.Ar., 4,I). Никокл, против которого выступил

³ Beloch K.J. Griechische Geschichte, 2.Aufl., Bd.4, Abt.2.B.; Leipzig, 1927, S.519 sqq.; Tarn W. Op.cit., p.252 sqq.; Gary M. Op.cit., p.401 sqq.; Walbank F. Aratos of Sicyon. Camb., 1933, p.31, n.1; Will E. Op.cit., p.286; Соколов О.Ф. Указ. соч., с.125;

Арат, был, согласно этой точке зрения, именно ставленником Александра.⁴ Неудивительно, что Арат, замышляя свержение Никокла, мог ожидать помощи от Антигона (Pl.Ar., 4,3): македонский царь был рад возможности доставить неприятность своему мятежному племяннику. В подтверждение такой гипотезы приводится также следующий эпизод: когда Арат захватил Сикион и над городом поднялся столб дыма, этот дым увидели люди в Коринфе и хотели броситься на помощь (9,I). И это тоже понятно: Александр хотел спасти своего друга Никокла, но не успел. (Заметим, впрочем, что это могло быть и естественной реакцией людей, заметивших большой пожар). Если далее придерживаться этой же версии, то анонимный царь, от которого Арат получил 25 талантов, - это явно не Птолемей, а все тот же Антигон.⁵ Деньги были предназначены для продолжения борьбы против Александра. В эту же схему хорошо укладывается и такое сообщение Плутарха: Арат замышлял напасть на Коринф, когда там правил Александр, но затем отказался от этих планов после заключения союзного договора между Александром и Ахейским Союзом (I8,2). Развивая эту мысль до конца, можно дойти и до предположения о том, что и присоединил-то Арат свой родной город к Ахейскому Союзу прежде всего из-за страха перед Александром, так как Антигон в это время не мог защищить Сикион от покушений своего племянника.⁶

Жигунин В.Д. Указ. соч., с. II5 слл.

⁴ Beloch K.J. Op.cit., S.521; Tarn W. Op.cit., p.363 (Александр, друг Никокла..."); Gary M. Op.cit., p.139 (Никокл, сторонник Александра ..."); Schaefer H. в.v. Nikokles. - BE, 1940, Suppl. Bd.VII, Sp.570; Жигунин В.Д. Указ. соч., с. II5 ("... исследователями было доказано, что Никокл ... являлся ставленником Александра Коринского").

⁵ Впервые такое предположение высказал М.Олло, мнение которого было поддержано и другими: Holleaux M. Sur un passage de la vie d'Aratos par Plutarque. - Hormes, 1906, Bd.41, p.475 sqq.; Tarn W. Op.cit., p.363 sqq.; Gary M. Op.cit., p.140; Walbank F. Op.cit., p.35.

⁶ Э.Вильль наиболее отчетливо высказывает такое мнение (Will E. Op.cit., p.288).

Такой вариант реконструкции событий 251 г. выглядит интересным и логичным, но страдает существенными изъянами. Прежде всего возникает вопрос, на который трудно ответить: если Арат свергнул тирана с одобрения Антигона, то почему же ему во время путешествия в Египет, сразу же после освобождения Сикиона, пришлось скрываться от солдат македонского царя (Pl.Ar., 12, 3-4) ? Почему Плутарх пишет, что свобода Сикиона вызвала ненависть к нему македонского царя (9,5) ?

Как будет видно несколько ниже, эту трудность преодолеть все же возможно. Но вот другое обстоятельство, как кажется, полностью опровергает всю изложенную версию. Есть существенные доказательства того, что в момент экспедиции Арата в Сикион Александр Коринфский был еще верным слугой своего дяди. Как уже говорилось, путешествие Арата в Египет должно было иметь место сразу же после освобождения Сикиона, видимо, осенью того же 251 г. Надолго откладывать эту поездку Арат не мог из-за необходимости срочного решения проблемы изгнанников с помощью египетских денег. Поэтому же ему нужно было и как можно быстрее вернуться обратно. По поводу этого путешествия Арата Антигон произнес явно провокационную речь, рассчитывая скомпрометировать Арата в глазах Птолемея: "Я полагал, что этот сикионский юноша наделен от природы только любовью к свободе и к своим согражданам. Но он, кажется, еще и правильно может судить о жизни и делах царей. Раньше на нас он поглядывал съскока, с надеждой смотрел в другую сторону, восхищался египетским богатством, слыша о слонах, флотилиях кораблей и дворцах; теперь же он, увидев на месте, что все это были театральные декорации, всецело присоединяется к нам". Естественно, такие слова могли быть произнесены только сразу же после поездки Арата в Египет. Но самое главное в том, что эту речь Антигон произнес на пиру в Коринфе (Pl.Ar., 15). Значит, во время освобождения Сикиона и даже некоторое время спустя Коринф был еще в руках Антигона, и Александр еще хранил ему верность. Если предположить, как делают некоторые исследователи,⁷ что Антигон произнес эту речь уже после смерти

⁷ Соколов Ф.Ф. Указ. соч. с.125; De Sanctis G. Op.cit. p.7; Tarn W. Op.cit., p.374, n.16; Walbenk F. Op.cit., p.43, 179.

Александра, вновь овладев Коринфом, то это вряд ли возможно;⁸ со времени поездки Арата в Египет тогда уже прошло 6-7 лет, и такое заявление не имело бы никакого смысла. Стало быть, версия, связывающая освобождение Сикиона с борьбой Антигона против Александра, не выдерживает проверки фактами.

Согласно другой точке зрения, Коринф в 251 г. был еще в руках Антигона.⁹ Ввиду упомянутых только что обстоятельств это мнение, безусловно, предпочтительнее. Что же до порядка изложения событий у Помпея Троя (Prol., 26), то не следует забывать, что вслед за упоминанием о мятеже Александра там говорится не только об освобождении Сикиона, но и о других, более поздних действиях Арата: захвате Коринфа и Мегар (Agathus Sicyonem et Gorinthum et Megara occupavit). А ведь Коринф был занят ахейцами уже после смерти Александра, т.е. порядок описания событий сохраняет временное соотношение между мятежом Александра и самым значительным успехом Арата – занятием Коринфа. Поэтому выводить отсюда датировку измены Александра не следует.

Стало быть, события в Сикионе (путч Никокла и экспедиция Арата) не имели никакого отношения к мятежу Александра. В таком случае, кто же все-таки стоял за спиной Никокла, и кто поддерживал Арата ? Логичным было бы предположить, что Никокл, как и многие пелопоннесские тираны того времени, был ставленником Македонии, т.е. Антигона. Тогда движение, начатое Аратором, было с самого начала именно антимакедонским. Эту версию наиболее последовательно развивает Р.Урбан, автор недавно

⁸ Коринф в I45 г. до н.э. еще не был в руках Антигона, еще продолжал действовать союз ахейцев с Александром (или его вдовой). Иначе ахейские войска в этом году не смогли бы пройти через Истм в Беотию (Pl. Ar., 16, 1) для сражения с этолийцами, тогда еще союзниками Македонии (см.: Koster A.J.(ed.) Plutarchi vita Arati. Leiden, 1937, p.LXIII; Will E. Op.cit., p.292 sqq.).

⁹ De Sanctis G. Op.cit., p.7 sqq.; Koster A.J. Op.cit., p. LIX sqq.; Poster W.H. (ed.) Plutarch's life of Aratus. Cork, 1937, p.XXXVII sqq.; Urban R. Wachstum und Krise des Achäischen Bundes. Wiesbaden, 1979, S.34.

вышедшей монографии об Ахейском Союзе.¹⁰ Если принять такую точку зрения, становится понятным и то, почему Арат опасался Антигона после освобождения Сикиона, и то, почему он отправился за помощью к Птолемею, злейшему врагу Антигона. Версия Урбана хорошо объясняет все факты, кроме одного. Если Арат собирался свергнуть ставленника Македонии, то зачем он обратился за помощью к Антигону, царю Македонии? Урбан пытается обойти эту трудность и пишет, что сведения Плутарха в данном случае недостоверны, что на самом деле Арат мог рассчитывать лишь на помощь Птолемея, да и это сомнительно. В таком случае, возникает вопрос о мотивах такого искажения фактов в источнике. Плутарх, как известно, в основном пересказывал данные из мемуаров самого Арата, а в данном случае это совершенно бесспорно. Зачем же Арату надо было возводить на себя напраслину и выдумывать несуществующий призыв о помощи к Антигону? Ведь в его воспоминаниях Антигон изображается, как правило, в черном свете (Pl.Ar., 16,4), так как Арат всячески избегал опасности показаться читателю человеком, симпатизировавшим Македонии еще до заключения неожиданного союза ахейцев с Антигоном против Спарты. И если уж

10 Urban R. Op.cit., S.13 sqq.

II Ibid., S.16 sqq. Один из главных аргументов Урбана состоит в следующем: разве достоверны слова Плутарха о том, что Антигон "медлил" прийти на помощь Арату (Pl. Ar., 4,3), если Никокл успел побить тираном всего лишь четыре-пять месяцев (4,1)? Но что мешает нам считать, что Арат задумал свергнуть тиранию в Сикионе еще во время правления Пасея, предшественника Никокла? Другой аргумент против достоверности слов Плутарха: Арат не мог обратиться одновременно к двум враждующим между собой царям за помощью. Ведь стоило одному из них узнатить о контактах Арата с другим – и дело было бы обречено на провал. Однако если внимательно прочитать Плутарха, то видно, что, хотя Арат и задумывался над тем, не попросить ли ему помощи и у Птолемея, все же такой просьбы с его стороны не последовало (4,3): на экспедицию египетского флота к берегам Пелопоннеса специально для поддержки переворота в Сикионе вряд ли можно было рассчитывать. Реальной помощи Арат ждал лишь от македонского царя.

Арат счел возможным упомянуть о своих ранних контактах с Антигоном, то можно быть уверенным, что это правда. Во всяком случае есть возможность объяснить данные источника, не ставя их под сомнение.

С нашей точки зрения, вовсе не обязательно записывать тирана Никокла в марионетки кого-либо из эллинистических царей. Он захватил власть в результате вооруженного путча, предательским образом умертвил своего предшественника (Pl. Ar., 3,4), который уж во всяком случае не был врагом Македонии. Этот очередной переворот в Сикионе, вероятно, произошел без всякого вмешательства извне, со стороны какой-либо из иностранных держав. Никокл, очевидно, не обладал ни богатством, ни знатностью рода,¹² в чем проигрывал Арату, который происходил из знатнейшей семьи и унаследовал от отца кое-какие связи при дворах эллинистических царей (4,2). Когда Арат стал взрослым, снискав себе авторитет среди сикионских изгнаников, он решил испробовать все средства, чтобы свергнуть тиранию и вернуться на родину.

Видимо, дело обстояло так. Юноша Арат, едва достигший к тому времени двадцати лет, из которых тринадцать он провел в изгнании (Pl.Ar., 2,4), вряд ли мог иметь тогда далеко идущие замыслы: его мечты сводились к тому, чтобы освободить Сикион от тирании и отомстить за смерть отца, убитого одним из тиранов (2,4). Ради этой цели он мог пустить в ход все: и напоминания об узах дружбы и гостеприимства, которыми его отец был связан с македонским и египетским царями, и, может быть, какие-то обещания политического характера, и даже знаменитые сикионские картины, которые он посыпал в Александрию (12,5). И Антигон и Птолемей, очевидно, нисколько не были заинтересованы в сохранении тирании Никокла, иначе Арат не мог бы даже задумываться над вопросом об их возможной помощи. Прямой поддержки, однако, от них ожидать не приходилось. Впрочем, не исключена возможность того, что происки этолий –

12 Плутарх, пытаясь охарактеризовать Никокла, смог упомянуть только о его внешнем сходстве с Периандром (Pl. Ar., 3,5).

цев против Никокла (Pl.Ar., 4,1) были как-то связаны с обращением Арата к Антигону.¹³ что до Птолемея, то, скорее всего, именно он прислал Арату в дар 25 талантов (II,2), хотя это было, очевидно, всего лишь благодарностью за картины, которые тот отправлял ему из Греции. Как бы то ни было, но Арату пришлось выступить против тирана исключительно собственными силами.

После того как предприятие удалось и Никокл был свергнут, а Сикион оказался во власти Арата и его друзей, они столкнулись с неотложным вопросом очень серьезного характера. Продолжить полностью независимый курс маленький Сикион был не в состоянии. Требовалось решение о будущей внешнеполитической ориентации города. Такое решение вскоре последовало, и оно оказалось совершенно неожиданным. Арат добился присоединения Сикиона к Ахейскому Союзу – малозначительной в политическом и военном отношении федерации, не игравшей тогда особо важной роли в делах Пелопоннеса (Pl.Ar., 9,6-7; Pol. 2,43,3). Присоединение Сикиона к Ахейскому Союзу было делом неожиданным еще и потому, что греческие федерации слагались в основном из единоплеменных городов, сикионяне же (дорийцы) имели с ахейцами совершенно различное происхождение. Для такого решения требовалась очень веская причина. Полибий сообщает, что Арат был с самого начала восхищен государственным устройством Ахейского Союза (2,43,3). Это возможно, но надо учитывать, что Арату еще предстояло убедить в правильности такого шага своих сограждан. Платон на первый план выдвигает опасения Арата, как бы Антигон не отобрал у Сикиона вновь завоеванную свободу (Pl.Ar., 9,5). Но здесь – очевидное противоречие: если Антигон одобрял предприятие Арата, то почему же он "возненавидел Сикион, ставший свободным" (9,5) ? Надо полагать, что ненависть Антигона вызвала не свержение тирана, а именно присоединение Сикиона к Ахейскому Союзу: ведь теперь город приобретал свободу от македонского диктата. С другой стороны, и Арат решился на путешествие в Египет не

¹³ Так предполагают: Tarn W. Op.cit., p.362; Flacelière R. Les Aïtoliens à Delphes. P. 1937, p.205 sq. Против этого мнения: Porter W. Op.cit., p.XXXIX; Urban R. Op.cit., S.18, An. 68.

раньше, чем Сикион вошел в ахейскую федерацию – не в этом ли обстоятельстве лежит объяснение удивительной щедрости Птолемея ?

Исходя из всего вышеизложенного, логично будет последовать за Р.Урбаном¹⁴ и согласиться с такой его гипотезой: Ахейский Союз уже в это время был тесно связан с египетскими интересами в Греции; поэтому присоединение Сикиона к Ахейскому Союзу означало переход под покровительство Птолемея и утверждение на антимакедонской позиции. Такой шаг представлял определенные выгоды сикионянам. С одной стороны, царь богатого Египта мог помочь (и действительно помог) решить их материальные затруднения. С другой стороны, такой выбор позволял избежать унизительных для любого грека форм диктата, практикуемых Антигонидами (гарнизоны, марсийонеточные тирании и др.). За все это можно было и заплатить потерей полисной независимости при входении в федерацию. Другой вопрос – насколько Арат и его друзья уже тогда представляли себе блестящие перспективы Ахейского Союза ? Здесь мы уже вступаем в область догадок. Ясно одно: решение о присоединении к Ахейскому Союзу диктовалось прежде всего реальным анализом тогдашней ситуации, и уже в эти годы Арат проявил ту трезвость мышления и расчетливость, которые были характерны для него всегда.

¹⁴ Urban R. Op.cit., S.35 sqq.

О.А. Федотова

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОФИСТА ГИППИЯ

Гиппию Элейскому повезло меньше, чем другим представителям старшей софистики: осмеянный античной традицией за "многоязычие", он и некоторыми позднейшими исследователями считался "несерьезным и "легковесным мудрецом".¹ Конечно, Гиппий не был крупным теоретиком, подобно Протагору и Горгию. Он не за-

¹ Например: Редкин П.Г. Из лекций по истории философии права. Т.2. СПб., 1869, с.334; помимо разделов в общих работах, можно указать лишь статьи: Wellmann E. Hippias aus Elis. - 115